

многолетних данных и в полтора раза меньше средних многолетних.

Выявленные закономерности данной работы, проведенной в Тебердинском заповеднике, можно считать репрезентативными для всего Северо-Западного Кавказа.

Уточнение юго-западной ботанико-географической границы Колхиды

С. М. Читанова

Институт ботаники АНА, Сухум

В настоящее время на территории Евразии флора Западного Закавказья с ее большим и реликтовым ядром, представляет собой хорошо сохранившийся остаток верхнетрестичной флоры, которая в неогене была представлена достаточно широко (Колаковский, 1975). Сохранилась она в более или менее полном объеме в тех местах, где меньше всего подверглась неблагоприятным климатическим воздействиям четвертичного периода (Малеев, 1940). Таким рефугиумом является ботанико-географическая провинция Колхида.

Следует отметить, что по спектру поясности Колхида относится к поясности океанического типа (Еленевский, 1940; Станюкович, 1955; Лавренко, 1958), т.е. склоны, обращенные в сторону моря, находятся под постоянным наветренным действием воздушных масс. Это способствует равномерному годовому распределению степени влажности (Буш, 1935; Долуханов, 1980, стр. 152) и определяет характер господствующей мезофильной растительности на всем пространстве провинции.

Важнейшей задачей ботанической географии является определение естественных границ между флорами, как основной флорогенетической единицы. Несмотря на существование большой литературы посвященной ботанико-географическому районированию Колхиды (Альбов, Кузне-

цов, Медведев, Воронов, Сосновский, Малеев, Гроссгейм, Панютин, Долуханов, Колаковский и др.), многие его принципиальные положения нельзя считать достаточно полно освещенными. Особенно большие трудности возникают при разработке схем районирования горных территорий (Тумджанов, 1969), т.к. разнообразие экологических условий способствуют развитию на ограниченной территории различных во флорогенетическом отношении, растительных группировок, где места их соприкосновения, налегая друг на друга, еще больше осложняют проведение границ между ними. Проблема эта сложная и для ботанико-географической провинции колхидского рефугиума, т.к. общеизвестным фактом остается распространение характерных колхидских элементов за пределы их эколого-географической и флорогенетической приуроченности, иррадирующие через Главный Кавказский хребет в бассейне рек Белой и Лабы (Долуханов, 1953; Малеев, 1938; 1939). Также мезофильные группировки колхидских элементов иррадируют на юго-восток в пределы западной части Южной Осетии (Буш, 1935). И наконец, основное мезофильное ядро флоры Колхиды имеет распространение далеко на юго-запад в причерноморскую часть Турции западнее г. Трабзон (Walter, 1956; Davis, 1965 – 1985; Малеев, 1940), в окрестностях которого проходит юго-западная граница колхидской провинции, принятая в современной ботанической географии. Именно это положение вызывает у нас сомнение, т.к. распространения основного ядра колхидской мезофильной флоры не ограничиваются окрестностями г. Трабзон, а имеют значительное продолжение на запад, и потому уточнением юго-западных границ ботанико-географической провинции посвящена эта работа.

В свое время Н. И. Кузнецов, ставил вопрос, почему же знатоки ботанической географии Гризебах, Друде, Энглер и Кернер единогласно относят Западное Закавказье к области Средиземноморской, на что сам же и отвечал: "ни Гризебах, ни Друде, ни Энглер, ни Кернер не видели Западного Закавказья" и потому они судили об этой природе не по "характеру

растительности, а по спискам характерных растений и не обратили должного внимания на такие растения, как *Rhododendron ponticum*, *Laurocerosus officinalis*, *Ilex colchica*, являющиеся характернейшими представителями колхидской флоры" и достигающими здесь наиболее крупных размеров, превращаясь в деревца второй величины (Медведев, 1882; Дмитриева, 1965).

Не отвлекаясь на особенности высотного распределения колхидской растительности и ее флористического состава, попытаемся ответить на вопрос: на сколько основное мезофильное ядро флоры Колхиды простирается на запад анатолийского побережья северного склона Понтийских гор? Для этого проведем ареалогический анализ распространения наиболее характерных колхидских элементов флоры. Оговоримся только, что в орбиту ареалогического анализа не будем вовлекать, как узко-локальные эндемики, так и консервативные, угасающие эндемики-реликты, хотя именно они и определяют эколого-ценотический облик ее флоры, но в силу их экологической специфичности в своем распространении стянуты в узко-рефугиальные условия обитания и не выходят за их пределы /Долуханов, 1980./.

Рассмотрим лишь более пластичные, обладающие широким эколого-географическим спектром распространения колхидские элементы флоры, определяющие физиономику этого рефугиума. Число их достигает около 30 видов, основными из которых являются следующие: *Laurocerasus officinalis*, *Rhododendron ponticum*, *Rh. luteum*, *Ilex colchica*, *Buxus colchica*, *Staphylea colchica*, *Vaccinium arctostaphylos*, *Hedera colchica*, *Fagus orientalis*, *Quercus hartwissiana*, *Castanea sativa*, *Pterocarya pterocarya* и др. Все эти виды в своем распространении на запад по северному склону Понтийских гор занимают различные позиции в зависимости от физико-географических и экологических условий. Ареалогический анализ показал, что около 80% наиболее характерных растений достигают меридиана г. Самсун, а некоторая часть достигает пролива Босфор (Walter, 1965), и даже горы Странджа в

Болгарии (Stojanoff, 1960), но там они произрастают в крайне ограниченных условиях рефугиума ущельного типа, занимая позиции угасающих реликтов (Долуханов, 1980).

Еще одна особенность колхидского рефугиума -- это среди пышно развитых лесов характерно наличие полустелющегося подлеска (Долуханов, 1973), образующего местами густые труднопроходимые заросли, состоящие из тех же эдификаторов ее флоры: *Laurocerasus officinalis*, *Rhododendron ponticum*, *Rh. luteum*, *Vaccinium arctostaphylos*, *Viburnum orientale*, *Ilex colchica*, *Platyruscus hipophyllum*.

Ботанико-географический и ареалогический анализ колхидского полустелющегося подлеска показал, что эти густые заросли распространены и западнее г. Трабзон до меридиана г. Самсун и занимают в лесах почти такие же позиции, как в Абхазии, Мегрелии и Аджарии (Малеев, 1940).

Резюмируя все вышеизложенное считаем, что целесообразнее было бы отодвинуть юго-западную границу ботанико-географической провинции Колхиды еще на запад до меридиана г. Самсун, т.к. характер растительности здесь колхидского типа, сохранил основные черты мезофильного ядра ее флоры.

Литература

- Альбов Н. М. Материалы для флоры Колхиды (*Prodromus florae Colchicae*) Тр. Тифлисск. бот. сада, вып. 1, изд. 1. 1895.
- Буш Н. А. Ботанико-географический очерк Кавказа. Изд. АН СССР, М-Л. 1935. 107 с.
- Долуханов А. Л. Каштановые леса Грузии. Тр. Тбил. ин-та ботаники АН ГССР. т. XV. 1953.
- Долуханов А. Л. Колхидский подлесок. Мецниереба, 1980. 261 с.
- Дмитриев А. А. Определитель растений Аджарии. Мецниереба, т. I. 1990. 327 с., т. II. 990.276с.
- Еленевский Р. А. Высокогорный продольный ландшафтный профиль северного склона Западного Кавказа. Бюлл.

- МОИП, 49, 1.
- Колаковский А. А. Растительный мир Колхиды. Изд. МГУ. 1961. 461 с.
- Колаковский А. А. Путеводитель ботанической экскурсии по Абхазии. Л. 1975. 17 с.
- Кузнецов Н. И. Элементы Средиземноморской области в Западном Закавказье СПб. 1891. 191 с.
- Лавренко Е. М. О положении лесной части Кавказа в системе ботанико-географического районирования палеарктики. Бот. журн. т. XLIII. № 9. 1958, с. 1237 – 1253.
- Малеев В. П. Третичные реликты во флоре Западного Закавказья. В кн. Проблемы реликтов во флоре СССР. 1. Л. изд. БИН. 1938.
- Малеев В. П. О распространении колхидских элементов на северном склоне Западного Кавказа. Изв. геогр. об-ва, т. 71, № 6. 1939, с. 844 – 855.
- Малеев В. П. Растительность причерноморских стран (Эвксинской провинции Средиземноморья), ее происхождение и связи. В кн. Геоботаника, т. IV. Изд. АН СССР, М – Л. 1940, с. 136 – 252.
- Станюкович К. В. Основные типы поясности в горах СССР. Изв. Всесоюзн. геогр. об-ва т. 83, 3, 1955.
- Davis P. H. Flora of Turkey. Vol. I – X. Edinburg, 1966 – 1988.
- Stojanoff N. Versuch einer Analyse des relikten Elements in der Flora Balkan Halbinsel. – Engl. Bot. Jahrb. Fur System. 1960.
- Walter H. Vegetationsgliederung Anatoliens. 1956.